

Гении и еретики МОСКОВСКОЙ СЦЕНЫ

Современный театр — праздник творчества или ярмарка тщеславия?

Настоящее искусство так или иначе всегда противостояло жестоким реалиям жизни. Знаменитый "Сверчок на печи" в пору первой мировой войны и в преддверии революционных бурь звал к человечности и сочувствию. В холодной, голодной, нищей Москве послереволюционных лет Вахтангов создал певучий праздник "Принцессы Турандот". В годы тоталитарного сталинского режима Мейерхольд ставит "Даму с камелиями", Таиров — "Мадам Бовари" — спектакли тончайшей эстетической культуры.

И дальше, несмотря на чудовищное давление свирепой цензуры, появляются спектакли Алексея Попова, Юрия Завадского, Алексея Лобанова, Анатолия Эфроса и других. Конечно, были малодушные, ставившие Сафронова и Мдивани. Но был и мужественный и в этом мужестве очень эстетически сильный театр. Сейчас, к сожалению, театры в большинстве случаев поспешно и трусливо капитулируют перед действительностью, перед Богом коммерции и преуспеяния.

Деятели театра заискивают перед властями, перед спонсорами и, главное, всеми способами стараются угодить публике. Отсюда господство дурного вкуса, судорожные попытки авангардистского эпатижа, появление множества антреприз, эксплуатирующих худшие штампы так называемых звезд, засилье приемов массового искусства, превращение драматических спектаклей в подобие броских эстрадных шоу, бесцеремонное обращение с классическими пьесами, вульгарность так называемого "прочтения классики".

В начале февраля состоится заседание Правительства России, на котором будет рассматриваться вопрос о государственной поддержке театрального искусства в Российской Федерации. В преддверии этого события редакция "РГ" попросила видных театральные деятели высказать свои соображения о настоящей ситуации в театральном деле, о том, что в ней плохо и что хорошо, а что нужно изменить, а что сохранить для развития традиций отечественного театра.

Сегодня мы публикуем выступление народного артиста России, руководителя Московского драматического Нового театра Бориса ЛЬВОВА-АНОХИНА.

Люди, не обладающие хваткой дельцов, вынуждены отойти в тень. Не случаен драматизм судьбы такого неконъюнктурного режиссера, как Сергей Женовач. Не случайно, что в Москве появились два Гамлета, одинаково бессмысленных, хотя их ставили прославленные режиссеры. Конечно, есть театры, противостоящие натиску пошлости. Например, театр Льва Додина, и слава Богу, что его спектакли вызывают неизменный интерес.

Что меня больше всего волнует как художника?

Замечательный актер и режиссер Михоэлс говорил, что у театра есть не только эстетические, но и этические обязательства перед автором, произведение которого он воплощает на сцене. Могут быть самые смелые, самые неожиданные эстетические поиски в постановках того или иного классического автора, но существуют этические отношения, которые не должны быть нарушены. Мне кажется, что сегодня они часто нарушаются.

Таких примеров можно привести много. Так, скажем, спектакль Вахтанговского театра по пьесе Тургенева "Месяц в деревне", на мой взгляд, и эстетически, и этически некорректен по отношению к автору.

Наивно говоря, как можно судить о Тургеневе на основе этого спектакля? Как о сексуально озабоченном старичке, который сводит сложности и тонкости человеческого общения к сексуальной озабоченности всех персонажей? Это неверное представление об этике тургеневского творчества, который был поэтом любви, который относился к ней весьма целомудренно и трепетно...

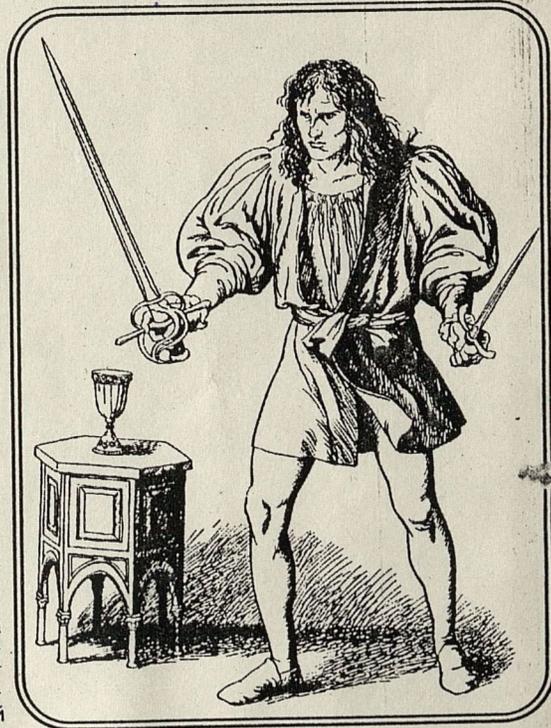
Так же, на мой взгляд, беспардонно отнесся тот же режиссер Мирзоев к Гоголю в своем спектакле "Хлестаков" (нельзя не отметить, насколько удачнее и ближе к природе Мольера спектакль "Амфитрион" в его постановке). Весьма произвольное театральное изложение Достоевского — это "Варвар и еретик" Марка Захарова.

Меня не только волнует, но и удивляет бурная так называемая "светская околотеатральная жизнь": безумное количество театральных тусовок, банкетов, презентаций, заседаний жюри по поводу бесконечных театральных премий, восхваление друг друга. Огромное количество весьма глупых интервью, которые даются актерами, едва ли сыгравшими одну-две роли и тем не менее пространно рассказы-

вающими едва ли не о самых интимных подробностях своей жизни. Эта ярмарка тщеславия вокруг довольно скудной театральной жизни мне кажется каким-то странным признаком нашего времени.

И вместе с тем сегодня ходят не в кино, а в театр. Думается, это происходит потому, что зритель жаждет общения с живым искусством актера. Он устал от консервов, которыми в какой-то мере является и кино, и телевидение. Общение с живым актером, чувство соучастия в театральном действе влекут людей. Они хотят уйти в мир красивого вымысла, в мир театра от трудной современной жизни.

Здесь может быть примером горячий прием постановки нашего Нового театра "Новеллы Маргариты Наваррской". Казалось бы, что здесь близко современному зрителю? А тем не менее в зрительном зале я вижу радостные лица. В чем тут дело? Казалось бы, и пьеса-то глубиной не отличается... А дело в том, что Скриб — это лукавый и

легкий гений сценичности, театральности. Он создает затейливые правила и условия театральной игры. И зритель, вовлеченный в эту игру, смотрит на сцену с разинутым ртом, уходит со счастливым лицом со спектакля. А потом эта игра, которая существует в пьесе, имеет замечательные козыри: любовь, добро, преданность Родине, брату, красота, остроумие, не покидающее героев в самых затруднительных ситуациях. Эта праздничность театра и влечет зрителей. Разумеется, не только в нашем спектакле, о котором я говорю, но всегда и во всех театральных залах зритель ее ищет и на нее откликается.

Мне кажется, что в наше тяжелое время театр должен говорить людям о том, что они могут быть прекрасны.

Материал подготовила
Татьяна СЕМАШКО.

22.01.99.

Львов - Анисим Тукис

Рос. газета - 1999 - 22 янв с 30